

Перед началом съемок в тот день Хэ Чжэн сам объяснил эту сцену Ся Синчэну.

Он сказал:

- «Я не знаю, осознали вы это или нет, но эта сцена очень важна».

Ся Синчэн молча вытер потные руки о штаны.

Хэ Чжэн спросил его:

- «Как давно Фан Цзяньюань знает Ю Хайяна?»

Ся Синчэн поднял глаза и ответил:

- «Прошло уже несколько дней».

Хэ Чжэн сказал:

- «Вы знаете об изменении его отношения до и после сцены?»

Сценарий в руках Ся Синчэна уже был скомкан. Вспоминая как предыдущие, так и будущие сцены, он ответил:

- «Он начал больше заботиться о Ю Хайяне и несколько избегает его».

Хэ Чжэн потер руки, подушечки пальцев слегка пожелтели от сигаретного дыма, лениво прислонился к прилавку продуктового магазина и наблюдал за Ся Синчэном, который сидел за ним.

- «Он был тронут им. Но имейте в виду, что это всего лишь интерес. Он еще не влюбился».

Ся Синчэн поднял голову и посмотрел на Хэ Чжэна с серьезным выражением лица.

Хэ Чжэн сказал:

- «Мы можем отодвинуть эту сцену на задний план и снять ее позже, но, если вы не сможете выразить эту тонкую разницу в его сердце, ничего не поделаешь. Я не думаю, что ты сможешь настроиться, если мы сначала снимем последние части».

Ся Синчэн опустил глаза и сказал:

- «Мне очень жаль».

- «Нет, нет, нет», - сказал Хэ Чжэн. - «Тебе не нужно извиняться, просто войди в роль должным образом. Ты хорошо справлялся в последние два дня, но сегодня ты не в форме».

Ся Синчэн поднял руку и сжал челюсть в углублении ладони, положив пальцы на губы. Он ничего не мог сказать. Он не мог позволить Хэ Чжэну узнать, что причина его плохого настроения заключалась в том, что прошлой ночью он вышел поиграть и даже переспал с женщиной.

Хэ Чжэн продолжил:

- «Люди могут быть тронуты многими вещами, будь то другие люди или что-то еще. Милые

дети, красивые женщины, даже котята и щенки – если ваши инстинкты подвижны, ваш взгляд будет постоянно преследовать их, вам захочется поговорить с ними, приблизиться и прикоснуться к ним; но Фан Цзяньюань осознает суть дела, поэтому он пытается отвергнуть свои инстинкты, он будет избегать его, но в то же время его взгляд будет бессознательно преследовать Ю Хайяна, он держится на расстоянии от него, но он все равно хотел бы приблизиться к нему. Это можно показать во многих деталях».

Ся Синчэн внимательно слушал и кивал. Его лицо было недавно накрашено, и выглядело мягким и нежным. Когда его выражение лица было сосредоточено в течение длительного времени, неосознанно возникнет ощущение чистоты, подобной чистоте студента университета.

Вначале причина, по которой Хэ Чжэн выбрал Ся Синчэна на роль Фан Цзяньюаня, заключалась в том, что его привлекло выражение его лица, которое заставило его почувствовать, что он встретил своего старого друга.

Прямо сейчас Хэ Чжэн был довольно терпелив. В конце концов, он сам выбрал Ся Синчэна и не чувствовал, что выбрал не того человека. Он поднял руку и хлопнул юношу по плечу.

- «Что касается этих деталей, то нет ничего плохого в том, чтобы обдумать их. Как бы ты показал чувства Фан Цзяньюаня перед камерой?»

Хэ Чжэн произнес эти слова и ушел.

Ся Синчэн смотрел ему в спину, пока он шел в угол киностудии, где сидел и отдыхал Ян Юмин. Когда Хэ Чжэн подошел к Ян Юмину, он что-то сказал ему, и Ян Юмин взглянул в сторону Ся Синчэна. Вскоре после этого он поднял голову и заговорил с Хэ Чжэном.

Расстояние было слишком большим, и Ся Синчэн не знал, о чем говорили двое мужчин, но он увидел, как Ян Юмин наконец улыбнулся. Он чувствовал, что они, возможно, говорят о нем.

Хэ Чжэн сказал, что сегодняшняя съемка не была чем-то необычным, но на самом деле это была сцена, в которой сердце Фан Цзяньюаня впервые дрогнуло.

Его матери сегодня не было дома.

Работник, доставлявший товары для магазина, принес более дюжины ящиков с напитками и пивом и поставил их на пол. Сбитый с толку, Фан Цзяньюань поспешно осмотрел товары, подписал бланк заказа и проводил рабочего.

Оставшись один, он отнес только что доставленные ящики в заднюю комнату, где хранились товары магазина.

Первоначально на первом этаже в комнате было только одно окно, и большая его часть была завалена грудой сложенных товаров. В результате вся комната выглядела темной.

Фан Цзяньюань не включал свет, и в комнате не было кондиционера. Он аккуратно сложил товар, и вскоре по его щекам и шее потекли капли пота, а одежда насквозь промокла.

Когда он поставил сверху коробку с напитками, он случайно наткнулся на соседнюю полку, и с нее упал пакетик сахара.

Фан Цзяньюань наклонился, чтобы поднять его, затем встал на цыпочки, чтобы попытаться положить пакетик с сахаром туда, откуда он упал.

И все же его рост был недостаточным.

Внезапно другая рука выхватила сахар у него из рук и положила на верхнюю полку.

Фан Цзяньюань подпрыгнул от испуга и резко обернулся, ударившись спиной о полку, и увидел Ю Хайяна, который тихо появился позади него.

Ю Хайян улыбнулся ему сверху вниз.

- «Сколько еще осталось? Я помогу тебе».

Фан Цзяньюань взглянул на товары на полу и ничего не сказал.

Ю Хайян был одет в аккуратную, выглаженную рубашку, и от его запястья исходил слегка прохладный и освежающий запах одеколона. Хотя Фан Цзяньюань не ответил ему, Ю Хайян поднял руки и расстегнул манжеты один за другим, затем медленно расстегнул пуговицы рубашки сверху донизу.

Сейчас крупным планом было выражение лица Фан Цзяньюаня, его глаза следили за каждым медленным поворотом руки Ю Хайяна. Он не знал, какой аспект раздевания взрослого мужчины так сильно привлечет его, хотя это полностью завладело его вниманием, он также был крайне смущен.

Ю Хайян снял рубашку и повесил ее на край ближайшей полки. Под рубашкой были изящные линии мужского тела, от рук до груди и нижней части живота, которые исчезали за поясом, каждый дюйм мышц был в самый раз, гладкий и красивый.

Правая рука Фан Цзяньюаня бессознательно схватилась за полку позади него.

Объектив камеры очень подробно запечатлел тело Ю Хайяна, подразумевая нечто явно наводящее на размышления. В некотором смысле, это было то, что попало в поле зрения Фан Цзяньюаня. В возрасте 18 лет тело человека начало физически созревать, и это пробудило новый период сексуального просвещения, о котором он раньше никогда не думал и не ожидал.

Ю Хайян наклонился, чтобы поднять ящик.

Видение раздевающегося Ю Хайяна все еще преследовало его, и когда мужчина выпрямился, он поспешно отвел глаза с безумным выражением на лице, наклонился, чтобы снова начать перемещать ящики, даже не сказав слова благодарности.

Там было еще одно крупное изображение выражения лица Фан Цзяньюаня. Для Ся Синчэна в этом возрасте, если он не мог по-настоящему погрузиться в свою роль и образ мыслей персонажа, было почти невозможно передать сложное настроение, полагаясь исключительно на свои актерские навыки.

«Похоть и осторожность» был фильмом, который полностью зависел от большого количества крупных планов лица и выражений тела. Не было никаких внутренних монологов, и каждая эмоция должна была быть выражена глазами и движениями тела.

Конечным продуктом было бы то, что Хэ Чжэн в своем качестве режиссера хотел донести до

зрителей, в то время как способность Фан Цзяньюаня как актера служила для выражения того, что хотел выразить Хэ Чжэн.

Хэ Чжэн только упомянул бы, должны ли вы быть тронуты, или влюблены, или опечалены, но не сказал бы вам, что ваша рука должна украдкой сжиматься, хватаясь за полку, когда вы ждете, когда он посмотрит на вас, избегая его взгляда сразу, или, когда ваши слезы должны течь.

Самые сокровенные чувства отражаются в выражении лица и во всех ваших конечностях, и все люди разные. Возможно, только когда Ся Синчэн полностью войдет в роль Фан Цзяньюаня, он сможет изменить свою интерпретацию. Когда душа Фан Цзяньюаня войдет в Ся Синчэна, произойдет естественная реакция, и ему больше не понадобится, чтобы кто-то говорил ему, как он должен действовать.

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248843>